

Перевод Е.И. Кычанова
«Измененного и заново утвержденного свода законов
девиза царствования Небесное процветание»
в контексте развития современного переводоведения

МЭН СЯ

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического университета
Сиань, Китай

Н.Ю. ЦАРЕВА

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического университета
Сиань, Китай

DOI: 10.55512/WMO205372

Статья поступила в редакцию 21.11.2022.

Аннотация: Е.И. Кычанов был хорошо известен в китайских академических кругах с 1980-х годов, и его переводы древних тангутских рукописей на русский язык нередко используются китайскими учеными в качестве справочных материалов. В данной статье поставлена задача на примере переведенного ученым тангутского «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание (1149–1169)» проанализировать некоторые особенности его переводческой деятельности, избранные им стратегии и способы, а также прокомментировать отношение китайских специалистов к переводу тангутского памятника Е.И. Кычановым.

Ключевые слова: Е.И. Кычанов, переводческая деятельность, стратегии и способы перевода, древние тангутские рукописи.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках крупного проекта «Исследование Тяньшэн люйлин на тангутском языке» при финансовой поддержке Государственного фонда общественных наук KHP(17ZD186).

Для цитирования: Мэн Ся, Царева Н.Ю. Перевод Е.И. Кычанова «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» в контексте развития современного переводоведения // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 44–57. DOI: 10.55512/WMO205372.

Об авторах: МЭН Ся, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета (Сиань, Китай) (xmeng003@163.com).

ЦАРЕВА Наталия Юрьевна, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета (Сиань, Китай) (gct-tsareva@yandex.ru).

Введение

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013), выдающийся русский ученый-тангутовед, стал хорошо известен в китайских академических кругах с 1980-х годов. Его переводы древних тангутских текстов на русский язык, начиная с названного периода и до сих пор, использовались и используются китайскими специалистами в данной области в качестве справочных материалов.

Сразу обратим внимание на тот факт, что, судя по направлениям исследований, которыми занимался профессор Е.И. Кычанов, значительная часть его творческой профессиональной жизни была посвящена именно переводческой работе, в частности, переводу тангутских рукописей. Поэтому, не умаляя огромных заслуг ученого в области других гуманитарных наук, мы позволим себе увидеть в нем не столько историка-тангוטоведа, сколько замечательного переводчика, используя в качестве примера переведенную им с тангутского на русский рукопись «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание (1149–1169)».

Также мы попробуем провести сравнительный анализ переводов этого древнего документа, выполненных Е.И. Кычановым и китайскими специалистами, чтобы глубже уяснить их ценностные характеристики с точки зрения научности на основе теории переводческой интерпретации с учетом смыслового выражения, стиливого соответствия и адресности.

1. Создатель первого русского перевода «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание»

Известно, что тангутоведение вызывало огромный интерес Е.И. Кычанова всю его жизнь, начиная с молодых лет. Его кандидатская диссертация, наряду с вопросами этнического происхождения тангутов, экономического их развития, роли и распространения буддизма в тангутском государстве, была посвящена и исследованию письменности этого народа.

Однако Е.И. Кычанов на тот момент еще не владел тангутским языком, поэтому в своих материалах, необходимых для диссертации, он ссылался на китайские источники, поскольку, будучи выпускником Восточного факультета Ленинградского государственного университета, он хорошо знал китайский язык.

Нужно сказать, что в изучении тангутского языка Е.И. Кычанову помог, с одной стороны, опыт овладения тибетским языком, а с другой — разбор и классификация тангутского фонда, когда он работал уже в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР.

Отметим и то, что благодаря наличию коллекции тангутских рукописей становление тангутоведения в России началось еще в начале XX в., в 1909 г. С точки зрения содержания данное научное направление прошло полный процесс развития — от текстологического до историко-культурного исследования. Оно включало в себя как тщательный разбор документов, их каталогизацию, так и последующее глубокое их изучение и перевод, в котором Е.И. Кычанову будет принадлежать роль создателя первого русского перевода тангутского Кодекса законов.

Ученый прекрасно понимал, что ключом для расшифровки тангутских рукописей Си Ся (Западного Ся) служит их письменность, знаки которой оставались трудноразрешимой загадкой для исследователей. Но тайны всегда заманчивы и привлекают к себе ученых с пытливым умом и богатым воображением. Именно таким человеком был Е.И. Кычанов, который начиная с 1969 г. в течение двадцати лет неуклонно и последовательно разрешал в этом направлении сложнейшие задачи. Опираясь на свой предшествующий переводческий опыт, обладая острым исследовательским видением, Е.И. Кычанов избирает Кодекс Западного Ся в качестве объекта перевода и научного исследования.

При переводе текста «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» ученый руководствовался двуединой целью совместить перевод и научно-историческое исследование.

Этот труд ученого считается уникальным и по своему объему, и по содержанию, ибо включает в себя 1460 статей (20 глав) оригинала, переведенных Е.И. Кычановым на русский язык. Все его научные изыскания и тексты переводов вошли в четырехтомное издание, в котором большую часть (три тома) составляют именно переводы.

К публикации перевода профессора Е.И. Кычанова и факсимиле «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» со стороны китайских исследователей было проявлено немало внимания.

Так, с 1987 г. в течение последующих четырех лет ученые Ши Цзиньбо, Не Хуньинь и Бай Бинь осуществили перевод Кодекса с тангутского языка на китайский. В 1994 г. их труд был опубликован под названием «Си Ся Тяньшэн люйлин». В 2000 г. эта книга была выпущена под другим названием — «Тяньшэн гай цзю синь дин люйлин».

В настоящее время при поддержке проекта Национального фонда социальных наук Китая тангутовед, профессор Шэньсийского педагогического университета (г. Сиань) Хань Сяоман завершил новый перевод тангутского Кодекса законов на китайский язык, который увидит свет в самое ближайшее время.

Кроме того, хотелось бы отметить, что еще в 1988 г. научный сотрудник Академии общественных наук Нинся-Хуэйского автономного района Ли Чжунсань перевел с русского на китайский второй том тангутского Кодекса, опубликованного Е.И. Кычановым. Думается, что данная переводческая практика заслуживает отдельного внимания, поскольку в случае перевода других трех томов представится реальная возможность постичь истинную значимость труда Е.И. Кычанова в научных кругах китайских специалистов.

Следует признать, что за последние два десятилетия китайские специалисты все-сторонне изучили текст «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание». Однако отметим, что их исследования в этой области были бы не столь эффективны и научно убедительны, если бы не было труда выдающегося российского ученого Е.И. Кычанова.

2. Особенности содержания

«Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» и трудности перевода

Если мы зададимся вопросом, почему Е.И. Кычанову потребовалось 20 лет, чтобы перевести Кодекс Западного Ся на русский язык, то, отвечая на него, мы прежде всего

скажем о высокой сложности самих текстов, а также о необходимости переосмысления оригинального произведения с учетом его восприятия носителями переводного языка.

Известно, что составителями тангутского Кодекса законов являлись самые образованные люди, владеющие и китайской, и тангутской письменностями. Документ был принят и обнародован во время правления императора Западного Ся Жэнь-цзуна под девизом Небесное процветание (1149–1169), т.е. за 800 с лишним лет до того, как Е.И. Кычанов начал переводить Кодекс.

К счастью, древняя тангутская рукопись не была утрачена, однако время не пощадило само государство Западное Ся. Монголы, захватив его, уничтожили почти все его письменные памятники и культурные реликвии. Поэтому письменность тангутов считалась почти утраченной, ибо имелось крайне незначительное количество текстов на этом языке, что затрудняло их расшифровку, которой занимались русские исследователи, в том числе и Е.И. Кычанов.

Если охарактеризовать содержание Кодекса, то оно охватывало уголовное, гражданское, административное, хозяйственное, военное и процессуальное право. В главе 1 определялись «пять наказаний» и «десять зол»; в главе 2 предусматривались общие принципы уголовного права; глава 3 была посвящена уголовному и процессуальному правам; в главах 4, 5, 6 в основном описывались законы военного права; в главах 10, 11, 12 и 13 было представлено административное право и рассматривались ранги административных органов всех уровней, комплектование штата должностных лиц, их отбор и срок их полномочий, административные процедуры и система использования печатей; главы 15, 16, 17 и 18 касались экономических законов, которые определяли правила земледелия, виноделия, водного хозяйства, строительства и использования мостов и дорог, производства соли, складирования и внешней торговли; в главе 19 конкретно описывались права, связанные с животноводством и пастбищами; глава 20 представляла собой дополнение к содержанию предыдущих глав данного Кодекса (Жэнь Чансин 2018: 60).

Судя по направленности содержания, нетрудно обнаружить, что сложности перевода особенно остро возникали, когда речь шла об интерпретации немалого количества имен собственных и наименований конкретных вещей, связанных с жизнедеятельностью государства. Среди них назовем некоторые тематические группы, заслуживающие в плане перевода нашего внимания.

Названия должностей и титулов, которые были заимствованы тангутами из китайской управленческой системы. Если мы сопоставим их названия на тангутском и китайском языках, то заметим, что эти наименования не были простым переводом с китайского языка, а, как указала в своей статье китайский ученый Сунь Боцзюнь, они, скорее, представляли собой вольный перевод с обобщением неких функций (Сунь Боцзюнь 2021: 61).

Названия военной администрации. В этом отношении Западное Ся подражало военной системе прошлых династий Китая и устанавливало строгую систему военного управления, включавшую в себя множество сложных наименований его органов, которые подробно описывались в десятой главе Кодекса Западного Ся.

Названия лекарств китайской медицины, содержащиеся в Кодексе, составили 232 весьма разнообразных наименования, связанных с широким спектром источников лекарств. Большая часть названий традиционных китайских лекарств в оригинале была переведена на тангутский язык путем транслитерации на основе северо-западного китайского диалекта династии Сун (Хе Хуньинь 2009: 292).

Буддийские и даосские термины, использованные при описании правил, касающихся разных аспектов буддизма и даосизма, бытовавших в Западном Ся. В частности, встречалось немало статей о монахах, с указанием их степеней. Кроме того, можно обнаружить немало редких буддийских терминов, смысл которых был не слишком ясен, плюс к тому же составителями Кодекса использовалось параллельно два набора буддийских терминов, принятых в тангутском языке. Поэтому их существенные характеристики и различия можно было, скорее, лишь предугадывать, чем понимать доподлинно.

Однако помимо лексических трудностей в понимании языка оригинала переводчик мог столкнуться с поиском разрешения непростых задач на уровне употребления наиболее точного выражения, учитывающего реакцию читателя на языке перевода.

Согласно общепринятой классификации, оригинальный Кодекс законов как государственный документ представляет собой текст юридического содержания и относится к официально-деловому стилю. Эту важную характеристику Е.И. Кычанов учитывал в переводном тексте, например, сохраняя его логическую четкость; избегая использования экспрессивно-окрашенной лексики; используя необходимую терминологию; обращая внимание на нормативность выражений, причем приблизив их к традициям книжного литературного языка, бытовавшего в дореволюционной России. Таким образом, Е.И. Кычанов постарался сделать перевод приемлемым для восприятия и понимания его русскими читателями-гуманитариями.

Как видно из вышесказанного, хотя многие факторы вызывали, казалось бы, непреодолимые трудности перевода текста-оригинала Кодекса законов с тангутского языка на русский, но Е.И. Кычанову удалось превратить неперебиваемое в переводимое! Что же позволило ему добиться своей цели? Отвечая на этот вопрос, мы позволим себе высказать некоторые соображения.

Во-первых, Е.И. Кычанов, прежде чем приступить к полному переводу Кодекса законов, овладел большей частью письменности тангутского языка в ходе каталогизации древних рукописей тангутов, а также в процессе подготовки совместно с М.В. Софроновым исследования по фонетике тангутского языка, изданного в 1963 г. Кроме того, накоплению знаний способствовала почти десятилетняя исследовательская работа в возглавляемой профессором Е.И. Кычановым научной Тангутской группе. В результате этой деятельности ученым был создан перевод рукописи под названием «Вновь собранные драгоценные парные изречения», опубликованной в 1974 г.

Таким образом, Е.И. Кычанов, приступив к переводу Кодекса Западного Ся, уже обладал достаточными знаниями и умениями, чтобы понимать и находить эквиваленты текста древнего тангутского памятника в переводном языке.

Во-вторых, не секрет, что многие тангутские законы были заимствованы из древнекитайского права и опирались на их толкование в китайских источниках. Примером может служить судебная и тюремная системы, существовавшие при династиях Тан и Сун. Поэтому вполне оправданно было то, что при отсутствии других соответствующих ссылок Е.И. Кычанов, хорошо владея китайским языком, в значительной степени использовал «Уголовный кодекс династии Тан» («Тан люй шу и») и «Сунский уголовный кодекс» («Сун син тун»).

В-третьих, не будем забывать, что Е.И. Кычанов изучал тангутский язык посредством китайского, поэтому его русский перевод должен был пройти мыслительный процесс от тангутского языка к древнекитайскому и затем к литературному книжному русскому языку. Хотя этот сложный процесс не был представлен в письменной фор-

ме, он, несомненно, сыграл свою позитивную роль в вопросах, требующих творческих усилий со стороны переводчика.

В-четвертых, обращение ученого к юридическим кодексам династий Тан и Сун и сравнение с ними позволяли ему естественным образом, шаг за шагом развивать переводческий опыт и улучшать свою способность интерпретировать тангутскую письменность, что в целом положительно сказывалось на его профессиональном мастерстве.

В-пятых, в помощь Е.И. Кычанову были и его глубокие знания в области лингвистики. Поэтому он сумел не только учесть стилистические особенности документа, отличавшегося большим количеством терминов и нормативных выражений, отражавших устои и традиции тангутского государства, но и верно передать их существенные особенности в переводном языке.

3. Стратегии и способы перевода лакун Е.И. Кычановым

Из вышесказанного понятно, что в «Измененном и заново утвержденном своде законов девиза царствования Небесное процветание» многие лексические единицы представляли собой так называемые лакуны, т.е. слова с уникальными культурно-информационными коннотациями, сформированными в течение многих веков, в которых отразилась самобытность народа, связанная с различными областями жизнедеятельности тангутского государства.

Чтобы выразить смысл понятий на языке перевода, Е.И. Кычанов творчески использовал известные стратегии, виды и способы перевода.

Напомним, что под стратегией перевода понимается определенная генеральная линия переводчика, стратегия преобразования им исходного текста (в нашем случае — древнего юридического документа на тангутском языке) в виде «деформации» последнего, когда решается вопрос о том, чем жертвовать (Гарбовский 2004: 508).

Текстуальный анализ перевода показывает, что основные стратегии, используемые ученым, представляют собой доместикацию и форенизацию, а также возможное их сочетание, т.е. гибридную стратегию.

Стратегия доместикации — это этноцентрический подход, при котором акцент делается на культурных ценностях языка перевода (Шелестюк, Гриценко 2016: 204). В переводе Кодекса законов доместикация нашла свое проявление в основном в двух аспектах: во-первых, когда определенный культурный концепт не имел соответствующего выражения в русской культуре, он заменялся соответствующим, близким по значению концептом, понятным адресной аудитории носителей переводного языка. Во-вторых, учитывая восприятие концепта носителями русской культуры, переводчик с помощью дополнительных толкований, представленных в сносках или в ссылках, мог в доступной форме, корректно пояснить содержащуюся в тексте ту или иную лингвокультурную и историческую информацию.

Что касается форенизации, то, как известно, она, напротив, служит отражению культуры исходного языка (Шелестюк, Гриценко 2016: 204). Данная стратегия использовалась Е.И. Кычановым при переводе Кодекса законов в том случае, если понятия по своему значению носили специальный характер, или возникли в результате интеграции китайской и тангутской культур, или отражали свойственную именно тангутам культуру.

Кроме того, обе стратегии, безусловно, в процессе перевода могли сочетаться, что находило проявление в использовании ученым гибридного написания, соединяющего в себе воедино культуру исходного языка и русскую культуру.

Если стратегия перевода представляет макроориентацию при переводе, то приемами перевода является проявление стратегии перевода на конкретном языковом уровне. Это особо выражалось в том, что при переводе культурных лакун Е.И. Кычанов придерживался цели максимально интерпретировать содержание оригинала, учитывая при этом время и пространство, приемлемые для восприятия и понимания его читателя.

Понятно, что избранные ученым стратегии перевода предполагали применение определенных переводческих приемов. Так, при доместикации в основном использовались различные виды «замен», а форенизация строилась на употреблении буквального перевода и транскрипции. В случае сочетания указанных двух стратегий ученый соединял транскрипцию и интерпретацию или буквальный перевод и дополнение. Выше мы уже указывали, что большие сложности возникали в процессе поиска приемлемого приема перевода лакун — имен собственных и терминов, принятых в разных областях Западного Ся. Ниже мы более подробно рассмотрим приемы, использованные Кычановым при их переводе.

На основании изучения Кодекса Западного Ся становится ясно, что собственные имена и термины, использованные в тангутских законах, делились на две группы.

Первую группу составляли имена и термины, имевшие преимущественно денотативную функцию и не имевшие соответствующей референции в русском языке, которые могли быть представлены при помощи транскрипции тангутских знаков, например, *пхинга*, *нини*, *гвон*, *пайцзы*. Нередко помимо этого Е.И. Кычановым в скобках добавлялась транскрипция соответствующих китайских терминов: *ливу* (*лан*), *шие* (*шэн*), *лдиэ* (*цзинь*), *ндзвон* (*му*), *чау* (*чи*), *ну* (*доу*), *нджиа* (*ху*).

Отметим и то, что к некоторым транскрипциям тангутских слов сам ученый относился скептически, и в этом случае он добавлял в скобках вопросительный знак *битоу* (?), *цзеноу* (?), *лоту* (?), *чуань-цзоу* (?), *хэцзюе* (?), *шияньцзы*, *гусебу* (?), *сицзюе* (?), *ляньянцзюе* (?), *мучжулань* (?), *хунлу* (?), *бацзи* (?), *байчунь* (?), *цочунь* (?).

Это свидетельствует о профессиональной честности профессора Е.И. Кычанова, о его стремлении к научной истине. Мы видим, что он не уходил от вопросов, не замалчивал их, оставляя открытыми, чтобы в дальнейшем вернуться и найти на них ответы.

Возвращаясь к анализу имен и терминов в переводе, ко второй группе мы бы отнесли те слова, значения которых отражали денотативную функцию и наличие культурной семантики. В такой ситуации в процессе поиска переводческих эквивалентов Е.И. Кычанов нередко обращался к вольному переводу, или к вольному переводу с транскрипцией, или к буквальному переводу с дополнением. В качестве подтверждения сказанному ниже нами представлены примеры подобных переводов.

Вольный перевод

Глава Главного императорского секретариата по управлению гражданскими делами; имеющий звание главы Главного императорского секретариата по управлению гражданскими делами; высокочтимый и чистый, просвещенный, почитающий родителей и уважаемый, родовитый князь юго-востока; высокая опора государства; «передающие приказы» в Главном императорском секретариате

	<i>по управлению гражданскими делами и в Главном управлении военных дел; начальники и «передающие приказы» всех управлений; армейские командиры; городские инспекторы в пограничных и внутренних [районах страны]; столоначальники всех управлений в пограничных и внутренних [районах страны]; наблюдающий за войдой; обслуживающий канал; [лица], имеющие ранги «удостоенного государевой печати» и «не удостоенного государевой печати» или «удостоенного вручения»</i>
Вольный перевод + транскрипция	<i>префекты (цзыши); старшие караульные начальники (дабани); «выносящие решения» в пограничных и внутренних [районах страны]; градоначальники; вице-префекты (тунпани); военный комиссар (цзинлюеши), генерал-губернаторства (дадудуфу); финансово-налоговое управление (саньсы); Хуа-янь (Да-фан-гуан-фо-хуа-янь-цзин, Буддхаватамсакамахавайпулья-сутра), Ци-синь (Да-чэн-ци-синь-лунь, Махаянаширадханада-шастра), трапез (шэнян); даосский проповедник (бяньда)-монах</i>
Буквальный перевод + дополнение	<i>[должностные лица] ведомств по соблюдению ночных запретов(?) и по выплавке железа; инспекторы-надзиратели, ведающие пуском воды в каналы, поимкой воров; юноши из «постоянно живущих» при храмах; юноши, [состоящие] при монашеской общине; юноши из числа «ищущих спасения в законе»</i>

4. Отношение в Китае к переводу Е.И. Кычанова «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание»

Нам известно, что как только книга 2, факсимиле, перевод и примечания (главы 1–7), «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» была опубликована в 1987 г., она сразу вызвала внимание Академии общественных наук Нинся-Хуэйского автономного района Китая, сотрудник которой Ли Чжунсань перевел ее на китайский язык. Е.И. Кычанов и его китайские коллеги, Ван Цзинжу и Ли Фаньвэнь, написали предисловие к китайскому переводу. Книга вышла в 1988 г. при поддержке Народного издательства Нинся (Ли Вэнь 1990: 67). Эта частичная публикация на китайском труда Е.И. Кычанова послужила непосредственным источником для первого перевода с тангутского языка на китайский, сделанного в 1990-х годах.

Но, как нам думается, до сих пор со стороны китайского научного сообщества не было проявлено достаточно внимания, чтобы обсудить и выразить свое отношение к качественным показателям данного переводческого труда. Возможно, причиной тому является отсутствие полного перевода четырехтомного издания Кодекса с русского на китайский язык с его исследованием Е.И. Кычанова. Хотя, еще раз напомним, что начало этой работе было все-таки положено, и один том из четырех уже переведен.

В конце 1978 г. ученый Хуан Чжэньхуа написал статью, в которой указывал на неточности перевода Е.И. Кычановым топонимов в десятой главе «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» и даже связывал это с недостаточно высоким уровнем владения древнекитайским и тангут-

Однако справедливости ради нужно признать, что при сравнении русского перевода Кодекса Си Ся Е.И. Кычанова и китайского перевода Кодекса Си Ся Хань Сяомана, можно обнаружить некоторые расхождения. Например, [статья 1] (л. 4а<6>–76<13>)[6.]

Вдовы тещи, жены дядьев, матери племянников, старшие и младшие тетки по отцу, а также дочери и сестры [мятежника], которые уже выданы замуж, или удочерены другим и находятся у него на воспитании, или стали монахинями, не должны входить в число лиц, подлежащих наказанию. Если у сестры или дочери [мятежника] есть **хозяин (муж)**, то они должны быть возвращены мужу; **в наложницы они не передаются.**

谋反者守寡的岳母、舅母、姨母、大小姑母，已出嫁的，或被他人收养并生活在收养人家的，或已出家的女儿和姊妹，不必接受惩罚。如果谋反者姊妹和女儿已有主（丈夫），她们会被送回夫家，不被转为妾。

祖母、嫡母、大小侄母、姑，此等寡，及有女、姊妹，亦或已嫁，或为他人养女，或有为僧人、道士等者，莫入连坐中。女、姊妹者，有主明，则当给有主，不须给嫁妆。

52

Конечно, здесь мы обнаруживаем учет переводчиками адресности и восприятие деталей носителями переводного языка, без которого перевод потерял бы свою притягательную силу и был бы малопонятен той или иной аудитории.

Позволим себе привести еще один пример расхождений переводов из [статьи 131] (л. 20a <156>).

Русский перевод Е.И. Кычанова с тангутского

Если кто-либо **пил** в одном доме с ворами, но никогда ранее не участвовал в сговоре о совершении кражи, краж не совершал, а после того как воры доставили в дом краденые скот, зерно, имущество, он, зная уже, что [это] ворованное, ел мясо забитых животных, торговал краденым и участвовал в дележе краденного, то [таковой] не должен входить в число лиц, наказуемых за совершение кражи; это наказание должны получить только те, кто действительно эту кражу совершил. Если же [данное лицо] ранее участвовало в сговоре [о совершении кражи] и неоднократно совершало кражи, то приговор [таковому] выносится по закону.

Перевод на китайский Ли Чжунсяня текста Е.И. Кычанова с русского

如果有人曾与盗贼同在一宅吃过酒，但之前从未参加过合谋盗窃，也未有过盗窃行为，但盗贼将偷来的牲畜、粮食和财产带到此宅，其明知为盗窃之物，仍食宰杀畜肉，倒卖赃物并参与瓜分，此类人不应在盗窃惩罚人之列，真正行窃者应受到惩罚。如果此人之前参与了合谋盗窃，而且不止一次实施盗窃，那么就应依法判决。

Китайский перевод Хань Сяомана с тангутского

与贼人同居，先不在议盗中，未往盗，贼人将畜、谷、物运于家之后，已知盗，在杀、食肉、买、用、分中等者，勿入承罪中，实盗当承罪。若在先前议中，人实往盗等，则依法判断。

В русском варианте Е.И. Кычанов перевел тангутское словосочетание «𐰇𐰺𐰽𐰸» как глагольную форму «пил» от русского глагола «пить». А в переводе Хань Сяомана такого глагола нет. Почему? После уточнения значения тангутских иероглифов «𐰇𐰺𐰽𐰸» нам стало понятно, что они означают «вместе жить, пить, есть». В русской же культуре «пить, есть за одним столом» означает «породниться, побрататься, стать семьей, жить в одном доме», поэтому, используя стратегию доместикации, Е.И. Кычанов перевел данные иероглифы с помощью глагола «пить» («пил»), имеющего широкую коннотацию, понятную носителям русского языка.

Хотелось бы, в связи с некоторыми расхождениями в переводах, напомнить: в авторитетных переводческих кругах бытует мнение, что перевода без неточностей просто не существует. Переводческие интерпретации, обусловленные восприятием и воображением самого переводчика, всегда влекут за собой поиск, а значит, и риск чего-то не достичь или неясно передать.

В этом смысле труд Е.И. Кычанова потребовал от него сочетания творческой смелости и научной основательности в процессе перевода древнего исторического памятника, в котором соединились особенности двух культур — китайской и тангутской. И если неточности и расхождения встречаются в переводе ученого при сопоставлении с другими переводами, то их количество не так велико, и они как раз являются объективным отражением этого сложнейшего дела.

В своем предисловии к китайскому переводу «Измененного и заново утвержденного свода законов девиза царствования Небесное процветание» Е.И. Кычанов по поводу переводческой интерпретации древних рукописей подчеркивал: «Такие тексты нельзя переводить одним махом в любое время. Потребуется одно, два или три поколения ученых, чтобы перевести их дважды, трижды или даже десять раз, и каждый раз тщательно изучая оригинальный текст, прежде чем перевод будет доведен до совершенства» (Ли Чжунсань 1989: 5).

Заключение

Если обобщить наши размышления, то вполне обоснованным будет вывод о том, что именно благодаря профессору Е.И. Кычанову, замечательному историку-китаеведу, его неутомимому исследовательскому духу и в переводе, и в научном поиске, несмотря на все трудности, неизвестные миру тангутские рукописи, на которых лежит печать столетий, стали известны научному сообществу.

Как точно отметила чл.-корр. РАН директор Института восточных рукописей РАН И.Ф. Попова, «Евгений Иванович был выдающимся человеком, обладавшим редким врожденным талантом к исследовательскому труду. Связав свою научную судьбу с тангутоведением, Евгений Иванович вписал одну из самых ярких страниц в историю этой сложнейшей дисциплины, составляющей гордость отечественного востоковедения» (Попова 2013).

И действительно, благодаря переводам Е.И. Кычанова российские и китайские ученые получили уникальную возможность познакомиться с драгоценным историческим памятником, чтобы шаг за шагом постигать тайны древней цивилизации Западного Ся и устанавливать степень влияния законов древнего Китая на тангутское царство, делая новые открытия на пути высокого научного знания.

Литература

- Гарбовский 2004 — *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
- Жэнь Чансин 2018 — *Жэнь Чансин* 任长幸. Си Ся Тяньшэн люйлин яньцзю шупин 西夏天盛律令研究述评 (Обзор исследований «Измененного и заново утвержденного кодекса девиза царствования Небесное процветание») // Вэйнань шифань сюэюань сюэбао 渭南师范学院学报 (Вестник Вэйнаньского педагогического университета). 2018. № 3. С. 60–65.
- Кычанов 1987–1989 — *Кычанов Е.И.* Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). В 4 книгах / Издание текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1987–1989 (Памятники письменности Востока. LXXI, 1–4).
- Ли Вэнь 1990 — *Ли Вэнь* 李温. И бу ханьцзянь дэ чжуншицзи фадянь — «Си Ся фадянь. Тяньшэн нянь гайцзюй динсинь люйлин (1–7 чжан)» цзяньцзе 一部罕见的中世纪法典 — 《西夏法典·天盛年改旧定新律令 (1–7 章)》简介 (Редкий средневековый кодекс — краткое описание «Измененного и заново утвержденного кодекса девиза царствования Небесное процветание» (главы 1–7)) // Фасюэ яньцзю 法学研究 (Юридические исследования). 1990. № 2. С. 67–69.
- Ли Чжунсань 1989 — *Ли Чжунсань* 李仲三. Си Ся фадянь — Тяньшэн нянь гайцзюй динсинь люйлин 西夏法典 — 天盛年改旧定新律令 (第 1–7 章) (Кодекс Си Ся — «Измененный и за-

- ново утвержденный свод законов девиза царствования Небесное процветание» (главы 1–7)) / Пер. с тангутского на русский Е.И. Кычанова; пер. с русского на китайский яз. Ли Чжун-сяня; под ред. Ло Маокуня. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ 宁夏人民出版社, 1989.
- Не Хунъинь 2005 — *Не Хунъинь* 聂鸿音. Си Ся дэ фоцзяо шуюй 西夏的佛教术语 (Буддийские термины Западного Ся) // Нинся шэхуй кэсюэ 宁夏社会科学 (Общественные науки Нинся). 2005. № 6. С. 90–92.
- Не Хунъинь 2009 — *Не Хунъинь* 聂鸿音. Си Ся «Тяньшэн люйлин» ли дэ чжун яо мин 西夏《天盛律令》里的中药名 (Наименования лекарств китайской медицины в Кодексе девиза царствования Небесное процветание) // Чжунхуа вэнь ши луыцун 中华文史论丛 (Литература и история Китая. Сборник статей). 2009. № 4. С. 291–312.
- Попова 2013 — *Попова И.Ф.* Скончался Е.И. Кычанов. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=3307&Itemid=48.
- Сунь Боцзюнь 2021 — *Сунь Боцзюнь* 孙伯君. Си Ся чжигуань юй фэнхао дэ фань юаньцзэ 西夏职官与封号的翻译原则 (Принципы перевода должностей и титулов Западного Ся) // Синань миньцзу дасюэ сюэбао 西南民族大学学报 (Вестник Юго-Западного университета национальностей). 2021. № 3. С. 60–69.
- Хуан Чжэньхуа 1978 — *Хуан Чжэньхуа* 黄振华. Пин Сулянь цзинь саньши нянь дэ сисясюэ яньцзю 评苏联近三十年的西夏学研究 (Обзор советского тангутоведения за последние тридцать лет) // Шэхуй кэсюэ чжансянь 社会科学战线 (Фронт социальных наук). 1978. № 2. С. 311–323.
- Шелестюк, Гриценко 2016 — *Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д.* О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2. С. 202–207.
- Ши Цзиньбо 1993 — *Ши Цзиньбо* 史金波. Си Ся Тяньшэн люйлин люэлунь 西夏天盛律令略论 (Краткий обзор «Измененного и заново утвержденного кодекса девиза царствования Небесное процветание») // Нинся шэхуй кэсюэ 宁夏社会科学 (Общественные науки Нинся). 1993. № 3. С. 47–53.

References

- Garbovskii, Nikolai K. *Teoriia perevoda* [Theory of Translation]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2004 (in Russian).
- Huang Zhenhua 黄振华. “Ping Sulian jin sanshinian de xixiaxue yanjiu” 评苏联近三十年的西夏学研究 [A Review of Tangut Studies over the Last Thirty Years]. *Shehui kexue zhanxian* 社会科学战线 [The Social Science Front], 1978, no. 2, pp. 311–323 (in Chinese).
- Kychanov, Evgeny I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniia Nebesnoe protsvetanie (1149–1169). V 4 knigakh* [The Revised and Newly Endorsed Code of the “Celestial Prosperity” Reign (1149–1169). In 4 books]. Edition of the text, translation from Tangut, study and notes by E.I. Kychanov. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1987–1989 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka, LXXI, 1–4) (in Russian).
- Li Zhongsan 李仲三. *Xi Xia fadian — Tiansheng nian gaijiu dingxin lüling* 西夏法典 — 天盛年改旧定新律令 (第1–7章) [Xi Xia Code — “The Revised and Newly Endorsed Code of the “Celestial Prosperity” Reign (Chapters 1–7)”. Translation from Tangut into Russian by E.I. Kychanov; translation from Russian into Chinese by Li Zhongsan; ed. by Luo Maokun. Yinchuan: Ningxia renmin chubanshe, 1989 (in Chinese).
- Ne Hongyin 聂鸿音. “Xi Xia de fojiao shuyu” 西夏的佛教术语 [Buddhist Terms of Western Xia]. *Ningxia shehui kexue* 宁夏社会科学 [Ningxia Social Sciences], 2005, no. 6, pp. 90–92 (in Chinese).
- Ne Hongyin 聂鸿音. “Xi Xia ‘Tiansheng lüling’ li de zhong yaoming” 西夏《天盛律令》里的中药名 [Names of Chinese Medicines in the Tangut Revised and Newly Endorsed Code of the “Celestial Prosperity” Reign]. *Zhonghua wen shi luncong* 中华文史论丛 [Literature and History of China], 2009, no. 4, pp. 291–312 (in Chinese).

- Popova, Irina F. *Skonchalsia E.I. Kychanov* [E.I. Kychanov passed away]. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=3307&Itemid=48 (in Russian).
- Ren Changxing 任长幸. “Xi Xia. Tiansheng lüling yanjiu shuping” 西夏天盛律令研究述评 [Review of the study “The Revised and Newly Endorsed Code of the ‘Celestial Prosperity’ Reign”]. *Weinan shifan xueyuan xuebao* 渭南师范学院学报 [Bulletin of the Weinan Normal University], 2018, no. 3, pp. 60–65 (in Chinese).
- Shelestiuk, Elena V. & Gritsenko, Elina D. “O forenizatsii i domestikatsii v perevode i vozmozhnostakh ikh lingvisticheskoi otsenki” [Foreignization/Domestication in Translation and their Linguistic Evaluation]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2016, no. 2, pp. 202–207 (in Russian).
- Shi Jinbo 史金波. “Xi Xia Tiansheng lüling lüelun ” 西夏天盛律令略论 [A brief overview of “The Revised and Newly Endorsed Code of the ‘Celestial Prosperity’ Reign”]. *Ningxia shehui kexue* [Ningxia Social Sciences], 1993, no. 3, pp. 47–53 (in Chinese).
- Sun Bojun 孙伯君. “Xi Xia zhiguan yu fenghao de fanyi yuanze” 西夏职官与封号的翻译原则 [Principles for the Translation of Western Xia Posts and Titles]. *Xinan minzu daxue xuebao* 西南民族大学学报 [Bulletin of the South West Nationalities University], 2021, no. 3, pp. 60–69 (in Chinese).

E.I. Kychanov’s Translation of “The Revised and Newly Endorsed Code of the ‘Celestial Prosperity’ Reign” in the Context of the Development of Modern Translation Studies

MENG Xia

Department of Russian Language, School of International Studies, Shaanxi Normal University
Xi’an, China

Natalia Yu. TSAREVA

Department of Russian Language, School of International Studies, Shaanxi Normal University
Xi’an, China

Received 12.04.2022.

Abstract: Evgeny I. Kychanov was well known in Chinese academic circles since 1980s, and his translations of the ancient Tangut manuscripts into Russian are often used by Chinese scholars as reference material. This article is based on the example of “The Revised and Newly Endorsed Code of the ‘Celestial Prosperity’ Reign” (1149–1168) translated by the scholar from Tangut into Russian; it analyzes some features of his translation work, his chosen strategies and methods, as well as gives comments of the Chinese specialists’ attitude to E.I. Kychanov’s translation of the Tangut written source.

Key words: E.I. Kychanov, translation activities, strategies and methods of translation, ancient Tangut manuscripts.

Acknowledgements: The article is written according to the project «Research of the Tangut *Tian-sheng lǐling*» financed by the State fund of the Chinese Academy of Social Sciences (17ZD186).

For citation: *Meng Xia, Tsareva N.Y.* «E.I. Kychanov's Translation of "The Revised and Newly Endorsed Code of the 'Celestial Prosperity' Reign in the Context of the Development of Modern Translation Studies"». *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 44–57 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO205372.

About the authors: Xia MENG, Professor, Dean of the Russian Language Department, School of International Studies, Shaanxi Normal University (Xi'an, China) (xmeng003@163.com). Natalia Yu. TSAREVA, Professor, Department of Russian Language, School of International Studies, Shaanxi Normal University (Xi'an, China) (gct-tsareva@yandex.ru).